

В. Г. Цогоев

Василий Иванович Оатул: страницы биографии владикавказского историка-архивиста

В.Г. Цогоев*

Сто лет назад выпускник историко-филологического факультета Юрьевского университета Василий Иванович Оатул (1876–1940) начал свою трудовую деятельность во Владикавказе. Учитель истории мужской гимназии, заместитель заведующего Горским архивным управлением, преподаватель индустриального техникума – вот неполный перечень должностей, которые он занимал. Сегодня имя этого замечательного человека почти забыто. Между тем в его биографии, как в капле воды, отразились основные события истории Владикавказа первых десятилетий XX века. В статье предпринята попытка документально установить основные вехи жизненного пути В.И. Оатула. Источниковой базой работы стали неопубликованные документы Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания¹, Государственного архива Архангельской области², Государственного архива Ставропольского края³, Эстонского исторического архива⁴.

Василий Иванович Оатул родился 28 января 1876 г. в с. Кухнешты Бельцкого уезда Бессарабской губернии в семье молдавского православного священника. Отец его, сам образованный человек [1], сумел привить Василию тягу к знаниям. Мальчик быстро выучился читать и писать, освоил азы арифметики и в 1887 г. поступил в Единецкое духовное училище. Вместе с другими воспитанниками он изучал историю Ветхого

и Нового заветов, христианский катехизис, разъяснение богослужения, географию, арифметику, чистописание, церковное пение, языки: русский, церковнославянский, древнегреческий, латинский, а также «правила внешнего приличия, вежливости, бережливости, опрятности» [2]. По окончании училища в 1891 г. юноша продолжил учебу в Кишиневской духовной семинарии. Наставниками молодежи здесь были известные в Бессарабии священники и педагоги – Н. Василевский, К. Попович, Г. Постников, Н. Ранинский. Ректор протоиерей А. Яновский, преподававший Священное писание в старших классах, появлялся в аудиториях нечасто, зато инспектор семинарии А. Пархомович был с воспитанниками неразлучен. Он надзирал за их поведением, чистотой и опрятностью, за посещением учебных занятий, богослужений в церкви, исповеди у духовника, следил за приготовлением уроков и чтением молитв (утренней и вечерней, перед началом и после каждого урока, в столовой), предоставлял отпуска на воскресные и праздничные дни. В семинарии преподавались как богословские науки, так и общеобразовательные предметы: библейская история, история церкви вообще и российской в отдельности, история и обличение русского раскола, практическое пастырское руководство, богословие (основное, догматическое, сравнительное и нравственное), гомилетика, литургия, алгебра, геометрия и

* Цогоев В.Г. – к. и. н., доцент, краевед

¹ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А), г. Владикавказ. Фонд Р-123 «Народный комиссариат просвещения Горской Республики»; Фонд Р-363 «Центральный государственный архив Северо-Осетинской АССР». Среди документов – материалы о службе В.И. Оатула в Терском областном архивном управлении и Главном архивном управлении Горской Республики в 1920–1924 гг. (автобиография, формулярный список, приказы, анкеты, заявления, доклады и др.).

² Государственный архив Архангельской области (ГАОО), г. Архангельск. Ф. 1 «Канцелярия Архангельского губернатора». Оп. 4. Д. 216 «О высылке в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции бывшего студента Юрьевского университета Василия Ивановича Оатула. 10 октября 1903 г. – 3 февраля 1905 г.». Л. 1–46. Среди документов – прошения В.И. Оатула, переписка архангельского губернатора, рапорты архангельского полицмейстера, пинежского уездного исправника и др.

³ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК), г. Ставрополь. Ф. 73. Оп. 3. Д. 66 «Ставропольская первая мужская гимназия». Среди документов – формулярный список о службе преподавателя В.И. Оатула, предписание попечителя Кавказского учебного округа о перемещении В.И. Оатула из Ставрополя во Владикавказ.

⁴ Eesti Ajaloogaarhiiv – Эстонский исторический архив (ЭИА), г. Тарту. Ф. 402 «Тартуский университет». Опись 1. Д. 19302–19303 «Личное дело студента В.И. Оатула, 1898–1905 гг.». Среди документов – секретная переписка ректора Юрьевского университета Е.В. Пассека с Лифляндским губернским жандармским управлением, бессарабским и архангельским губернаторами, попечителем Рижского учебного округа, прошения, студенческие работы В. Оатула и др. Некоторые из документов личного дела первым ввел в научный оборот в 1974 г. С.Г. Исаков.

основания пасхалии, физика, логика, психология, начальные основания и краткая история философии, дидактика, всеобщая и русская гражданская история, русская словесность с историей русской литературы, древние языки: латинский и греческий, новые языки: французский и немецкий (факультативно), церковное пение.

Конец XIX в. в Бессарабии стал временем подъема молдавского национально-демократического движения. Радикально настроенные молдавские патриоты выдвинули лозунг присоединения Бессарабии к Румынии, в то время как умеренное крыло движения выступало за введение национального языка в школе, церкви, администрации и суде. Василий Оатул вместе с другими семинаристами участвовал в работе нелегальных кружков «молдавской пропаганды», отстаивавших права родного языка, распространял журнал «Гектограф», содержащий требования политического характера [3].

В июне 1898 г. В. Оатул окончил Кишиневскую духовную семинарию по высшему разряду [4]. Получив хорошее базовое образование, он, по-видимому, так и не проникся сознанием важности священства. Оказавшись перед выбором – духовное поприще или гражданская служба, – юноша сделал выбор в пользу последнего. Осенью того же года вместе со своим другом Ионом Пеливаном⁵ он поступил в один из лучших вузов Российской империи – Юрьевский университет⁶. Вначале В. Оатул обучался на юридическом отделении, но через год перевелся на историко-филологический факультет. Здесь его учителями были профессора Е.Ф. Шмурло (история России), П.Н. Ардашев (история нового времени), А.Н. Ясинский (история средних веков), Я.Ф. Озе (философия), И.Р. Мукке (этнография, статистика, география), Е.В. Петухов (русский язык и славянское языкознание), М.Н. Крашенинников (классическая филология и история литературы), лектор Ф.А. Саже (французский язык) [5].

В.И. Оатул – студент. 1898 г.

Годы учебы В. Оатула в университете пришлось на время революционного подъема в России. Главными носителями левых настроений в Юрьевском университете стали выпускники духовных семинарий, создавшие нелегальные студенческие кружки по принципу землячеств (украинское, грузинское, крымское, нижегородское и др.). Их деятельностью руководил Союзный совет дерптских объединенных землячеств и организаций, установивший связи с революционными организациями других городов. По всей видимости, молдавское землячество возникло осенью 1899 г., когда в университет посту-

пили сразу несколько выпускников Кишиневской духовной семинарии – А. Гришков, Г. Кики, Ф. Логин, А. Оатул⁷ и А. Полянский. 5 февраля 1900 г. по инициативе И. Пеливана и В. Оатула на общем собрании студентов-бессарабцев был принят устав землячества, документально оформивший уже существовавшую нелегальную студенческую организацию. При обсуждении в землячестве общественно-политических проблем, национального вопроса В. Оатул выступал с национально-демократическими позициями, стремился поднять национальное самосознание молдаван. Он участвовал в установлении связей с нелегальными кружками в Кишиневе, со студентами-бессарабцами в Бухаресте,

откуда выписывались книги и периодические издания на румынском языке. В библиотеке землячества были книги Н. Йорги, А.Д. Ксенопола по истории Румынии, румынская и молдавская художественная литература (произведения В. Александри, М. Эминеску, И. Крянгэ, А. Влахуцэ и др.), румынские периодические издания «Adevarul», «Aragare Nationala», «Universul». Как представитель землячества в Союзном совете дерптских объединенных землячеств и организаций В. Оатул участвовал в студенческом революционном движении: посещал сходки, знакомил товарищей с запрещенной

⁵ *Ион Георге Пеливан (1876–1954), молдавский политический деятель, министр иностранных дел Молдавской Демократической Республики (1917–1918 гг.). Имя Иона Пеливана носит проспект в Кишиневе.*

⁶ *Дерптский (Юрьевский) университет был основан шведским королем Густавом II Адольфом в 1632 г. как Academia Gustaviana. В XVIII в., после присоединения Эстляндии к России, не действовал. Вновь открыт Александром I в 1802 г. Преподавание велось на немецком, а с 1890 г. – на русском языке. В 1893 г. Дерптский университет переименован в Юрьевский. Факультеты: медицинский, юридический, математический, историко-филологический, богословский. Выпускники духовных семинарий получили право поступать в Юрьевский и Варшавский университеты в 1897 г. (до этого в университеты Российской империи допускались только обладатели гимназического аттестата).*

⁷ *Александр Иванович Оатул (31 марта 1878 г. – 12 июля 1940 г.), брат В.И. Оатула. Окончил Кишиневскую духовную семинарию в 1899 г., историческое отделение историко-филологического факультета Юрьевского университета в 1904 г. Директор лицея «Михай Эминеску» в Кишиневе.*

литературой, писал тексты листовок, расклеивал по городу прокламации [6].

В ночь на 25 февраля 1902 г. В. Оатул вместе с другими молдавскими студентами (И. Пеливан, Н. Гинкулов, К. Гоян, А. Гришков, Г. Кику, В. Логин, В. Махо, А. Полянский, Н. Симинель, Г. Чермерин) был задержан полицией и заключен в тюрьму [6. С. 147]. Лифляндское губернское жандармское управление предъявило ему и другим арестованным студентам обвинение в «составлении тайного общества с целью ниспровержения государственного строя», то есть в совершении тяжкого преступления, предусмотренного статьей 250 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных Российской империи. 14 февраля 1903 г. дознание было закончено и дело поступило в Санкт-Петербургскую судебную палату. Для В. Оатула, А. Гришкова и Ф. Платонова прокурор требовал тюремного заключения сроком на один год, для И. Пеливана, А. Гроппы и С. Усиневича – высылки под гласный надзор полиции на срок от трех до пяти лет [6. С. 148].

Между тем, спустя несколько месяцев после ареста, В. Оатул был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. Как исключенный из университета он не питал никаких иллюзий по поводу исхода судебного дела (тюрьма или ссылка). Поэтому главной задачей стало получение диплома об окончании университета до оглашения приговора. 16 апреля 1903 г. В. Оатулу удалось восстановиться в числе студентов [4. Л. 48], и он засел за учебники. Подготовка велась с предельным напряжением. 26 июля в личном письме И. Пеливану В. Оатул отметил: «Когда закончу с экзаменами, напишу подробнее. Сейчас почти не соображаю, что делаю, так я измучен» [7]. До начала летних каникул он сдал курсовую работу [4. Д. 19303. Л.18–35], а осенью 1903 г. – все экзамены в государственной испытательной комиссии университета [4. Л. 41 об.]. Для утверждения протокола комиссии и получения диплома ему оставалось сдать клаузурную работу⁸.

К этому времени выяснилось, что «дело студентов» не имеет судебной перспективы. Учтя это обстоятельство, государственная репрессивная машина изменила азимут движения. Министерство юстиции, по согласованию с департаментом полиции, предложило в качестве меры наказания административную высылку. Николай Второй согласился с этим решением. «Высочайшее повеление» от 21 сентября 1903 г. гласило: «Бывший студент Юрьевского университета Василий Иванов Оатул за принадлежность к тайному революционному сообществу Союзный совет

дерптских объединенных землячеств и организаций подлежит высылке в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции сроком на три года» [4. Л.1]. Такое же наказание получили И. Пеливан и А. Гришков, под гласный надзор полиции по месту жительства сроком на два года передавались А. Гроппа, Ф. Платонов и С. Усиневич [6. Л. 147–148].

13 октября 1903 г. по распоряжению лифляндского губернатора Н.А. Звегинцева В. Оатул был арестован и заключен в тюрьму. Неделю спустя поднадзорный был этапирован из Тарту к месту ссылки [8], 1 ноября доставлен в Архангельск, 15 ноября – в Пинегу [4. Л. 6,13]. Город Пинега (900 жителей), отстоявший в 200 верстах от губернского центра, представлял собой несколько десятков жилых домов, лавок и церквей, соединенных деревянными мостовыми. Это был настоящий «медвежий угол» в лесной глуши. Единственным развлечением горожан были базары и ярмарки, на которых торговали рыбой, олениной, пушниной, кожами и лошадьми. На жительстве в этом захолустье находилось более пятидесяти ссыльных. Режим был строгий: у поднадзорного отбирался вид на жительство (паспорт) и документы о звании, отлучки запрещались, почтово-телеграфная корреспонденция перлюстрировалась, по первому вызову нужно было являться в полицию, которая в любое время дня и ночи могла войти в квартиру с обыском.

В официальных документах этого периода В. Оатул именуется «потомственный почетный гражданин» [4. Л. 2, 38, 40]. Привилегированное звание, дававшее право на обращение «ваше благородие», должно было обеспечить его обладателю хотя бы формальную защиту от политической произвола. Всестороннюю помощь Василий получил в это время от родных, друзей и преподавателей. Иван Константинович Оатул взял на себя расходы по содержанию сына в ссылке, друзья отправили для него из Тарту в Архангельск теплую одежду [4. Л. 8, 24]. Неожиданно для многих за сосланного студента вступился Юрьевский университет. 19 декабря 1903 г. ученый совет историко-филологического факультета, рассмотрев ходатайство В.И. Оатула, постановил признать его, невзирая на отсутствие клаузурной работы, окончившим университет со званием действительный студент истории [4. Л. 40–41 об.]. Декан профессор Я.Ф. Озе сообщил ректору, что Василий Оатул действительно сдал все государственные экзамены, но «по неизвестным факультету причинам должен был оставить г. Юрьев, не написав клаузурной работы» [4. Л. 46].

⁸ Клаузурная работа (экспромт на заданную тему) выполнялась без предварительного объявления темы и без каких бы то ни было пособий. Не была обязательной в других университетах и требовалась исключительно уставом Юрьевского университета.

Попытку облегчить участь своего товарища предприняли и студенты Юрьевского университета. 23 февраля 1904 г. начальник Лифляндского губернского жандармского управления сообщил в департамент полиции, что в тартуской столовой «Конкордия» (одно из основных мест встреч и сходов студенчества) «на днях обсуждался вопрос о подаче прошения властям с просьбой перевести высланного в Архангельскую губернию В. Оатула под гласный надзор полиции на родину, потому что северный климат губителен для его здоровья» [6. С. 151].

По оценке властей, В.И. Оатул во время пребывания в ссылке «поведения и нравственных качеств был хороших» [4. Л. 49]. Это обстоятельство помогло смягчить назначенное ему наказание. 5 апреля 1904 г. архангельский губернатор Н.А. Римский-Корсаков распорядился перевести В.И. Оатула на жительство в Архангельск, 15 сентября вновь назначенный губернатор Н.Г. Бюнтинг сократил срок его ссылки на один год, а 20 октября 1904 г. «по высочайшему повелению» В.И. Оатул был освобожден от наказания [4. Л. 31, 38–40].

4 декабря 1904 г. В.И. Оатул вернулся в Тарту, где подал прошение о зачислении в университет для сдачи заключительного экзамена. После этого он отправился в Бессарабию и 21 декабря переступил порог родительского дома в Кухнештах [4. Л. 45, 48]. Радость встречи с родными была омрачена мыслью о том, что он не оправдал их ожиданий. Его беспокойство усугублялось тем, что из университета не было никаких известий. В.И. Оатул знал, что и бессарабский, и архангельский губернаторы дали о нем положительные отзывы, и терялся в догадках относительно причин задержки [4. Л. 48–53 об.]. Между тем секретные документы называют виновника волокиты: Лифляндское губернское жандармское управление умышленно тянуло с ответом на запрос ректората о благонадежности В.И. Оатула [4. Л. 46–47]. В ведомстве политической полиции, по-видимому, надеялись с помощью затяжек лишить своего бывшего подопеч-

ного возможности получить диплом: по уставу Юрьевского университета студент терял право на сдачу клаузурной работы по истечении двух лет с момента сдачи экзаменов. Однако в дело вмешалось министерство народного образования, по предписанию которого попечитель Рижского учебного округа Г.К. Ульянов потребовал ускорить рассмотрение вопроса [4. Л. 50–54]. Вскоре В.И. Оатулу была предоставлена возможность сдать клаузурную работу. 24 октября 1905 г. он получил аттестат (диплом) об окончании Юрьевского университета [4. Д.19303. Л. 36–42].

По окончании университета В.И. Оатул не вернулся на родину. Он предпочел поехать на Северный Кавказ, и 8 октября 1905 г. был назначен учителем истории мужской гимназии в Ставрополе. Вместе с должностью он получил статский чин коллежского асессора, оклад годового содержания 1 900 рублей и казенную квартиру с прислугой [9]. В 1910 г. В.И. Оатул перебрался во Владикавказ и стал преподавать историю и законоведение в мужской гимназии. В административном центре Терской области⁹ ему был присвоен чин надворного советника [10]. Работая на Северном Кавказе, В.И. Оатул поддерживал письменную связь с родственниками и друзьями, регулярно ездил домой на каникулы.

В.И. Оатул

Первая мировая война застала В.И. Оатула во Владикавказе. В связи с тем, что территория Бессарабии превратилась в арену боевых действий, его поездки на родину на время прекратились. В 1916 г., после освобождения Бельцкого уезда от австро-германских войск, он вновь посетил Кухнешты [11], не предполагая при этом, что видится с родственниками в последний раз. Последующие драматические события перевернули весь привычный уклад его жизни. Большевицкая революция в России, отменившая чины и звания царского режима, лишила молдавского учителя солидного общественного статуса, а

⁹ Терская область – с 1860 г. административно-территориальная единица России на Северном Кавказе, располагавшаяся на реке Терек (центр – Владикавказ). В 1914 г. в состав области входили Владикавказский, Нальчикский, Назрановский, Грозненский, Хасавюртовский округа, Моздокский, Сунженский, Кизлярский и Пятигорский отделы. В 1921 г. разделена на Горскую Республику (столица – Владикавказ) и Терскую губернию (административный центр – Георгиевск).

¹⁰ Горская республика – с 1921 г. автономная республика России на Северном Кавказе в составе 6 округов (Владикавказский, Кабардинский, Балкарский, Чеченский, Назрановский, Карачаевский) – территория общей площадью 73 тыс. км² с населением 0,8 млн человек. К июлю 1924 г. разделилась на автономные области (Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская, Чеченская, Ингушская, Карачаево-Черкесская).

присоединение Бессарабии к Румынии в 1918 г. означало, что родина В.И. Оатула оказалась по ту сторону государственной границы. Отныне для поездки в Бессарабию требовалась виза, получение которой при отсутствии дипломатических отношений между Москвой и Бухарестом было непростым делом.

В.И. Оатулу суждено было пережить все перипетии революции во Владикавказе, который стал эпицентром гражданской войны на Тереке. В круговороте бурных дней он соблюдал нейтралитет и не примкнул ни к одной из политических партий. При белогвардейских властях В.И. Оатул ушел из гимназии и с 30 ноября 1919 г. служил инструктором-ревизором по средним учебным заведениям Терского казачьего войска, а 7 апреля 1920 г. (при большевиках) стал заведующим школьным подотделом Терского областного отдела народного образования [12]. Одновременно он занимался профсоюзной работой на выборных должностях секретаря, затем заместителя председателя правления Владикавказского профсоюза педагогов [12. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 4. Л. 181].

С сентября 1920 г. по июнь 1924 г. В.И. Оатул служил заместителем заведующего Терского областного архивного управления и Главного архивного управления Горской республики¹⁰. Первоочередная задача архивистов заключалась в спасении и упорядочении уцелевших в пламени революции и гражданской войны архивов. В.И. Оатул вместе с коллегами эвакуировал брошенные на произвол судьбы фонды упраздненных организаций в хранилища Центрального исторического архива во Владикавказе, спасал от расхищения документы городской думы, производственного комитета, Ольгинской женской гимназии, обследовал и регистрировал сельские архивы Горской республики, разыскивал в Тифлисе архивные материалы по истории горцев Северного Кавказа, внес большой вклад в дело спасения ценнейших документов архива Терского областного правления [12. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 7. Л. 81].

Важные исторические документы зачастую тонули в завалах макулатуры. Необходимо было упорядочение письменных свидетельств прошедших эпох. В это время главным делом В.И. Оатула стала работа в разборочной комиссии [12. Ф. Р-363. Оп.1. Д. 1. Л. 28]. Экспертно-методический орган архивного управления в 1920–1924 гг. провел 237 заседаний, рассмотрел 18 625 дел (к уничтожению выделено 10 786, на хранение оставлено 7 839 дел, т. е. более 40 %). Из 542 экспертных докладов, заслушанных комиссией, большую часть подготовил В.И. Оатул [13]. Он также является автором научно-методических докладов «О направлении и организации работ разборочной комиссии», «О по-

рядке составления описей архивному фонду Горской республики» [12. Ф.Р-363. Оп. 1. Д. 4. Л. 29], «О систематизации архивных материалов и составляемых им описей» [12. Ф.Р-363. Оп.1. Д. 3. Л. 103–104], популяризаторской статьи о значении архивов «Великая книга о нашем прошлом» [12. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 7. Л. 56]. Не будет преувеличением сказать, что благодаря широкой эрудиции и энтузиазму В.И. Оатула деятельность архивного управления по комплектованию и учету документов была поставлена на научную основу.

Коллеги по работе оказали В.И. Оатулу доверие, избрав его председателем местной профсоюзной комиссии архивного управления [12. Ф. Р-363. Оп. 2. Д. 1. Л. 50]. Одно из постановлений профсоюзного органа, под которым стоит его подпись, пронизано обеспокоенностью вредными условиями труда архивистов: «Работа протекает в крайне ненормальных условиях, а именно: служащим приходится работать в сырых помещениях, пыльных и при этом с затхлым воздухом; при таких условиях очень легко заразиться какой-либо болезнью или простудиться» [12. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 4. Л. 28]. Как профорганизатор он хлопотал об улучшении снабжения сотрудников дефицитным топливом, продуктовыми пайками, выдававшимися в счет зарплаты. Следует отметить, что в 1922 г. В.И. Оатул, как и другие сотрудники архивного управления, отчислял из своего скромного жалованья деньги в пользу голодающих. Чтобы свести концы с концами, он работал по совместительству преподавателем истории древнего мира в Терском институте народного образования [12. Ф. Р-363. Оп. 2. Д.1. Л. 61,132], инструктором отдела социального воспитания народного комиссариата просвещения Горской республики [12. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 4. Л.180 об.], вынужден был продавать книги из личной библиотеки [12. Ф.Р-363. Оп. 1.Д. 7. Л. 11 об.].

В 1922 г., отвечая на вопрос анкеты «семейное положение и кто на иждивении» В.И. Оатул вписал в графу единственное слово «холост». Не располагая никакой недвижимой собственностью во Владикавказе, он снимал квартиру в доме № 53 по ул. Святополковской во Владикавказе [12. Ф. Р-123. Оп.1. Д. 4. Л. 122 об. – 123]. Перегруженность работой и тяготы одинокой жизни подорвали силы В.И. Оатула. Сохранился документ того времени, в котором упоминается слабость его «расстроенного здоровья, требующего лечения» [12. Ф. Р-363. Оп. 2. Д. 1. Л. 117].

Последним служебным заданием В.И. Оатула в июне 1924 г. стала командировка в с. Кескем Назрановского округа с целью выявления архивов. 1 июля он был освобожден от обязанностей заместителя заведующего архивным управлени-

ем Горской республики [12. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 1. Л. 79–81]. Возможно, увольнение В.И. Оатула было связано с тем, что в 1924 г. он письменно обратился в румынское консульство в Варшаве за визой для поездки в Румынию (через Польшу) с целью навестить брата и сестру, с которыми не виделся с 1916 г. Виза была им получена, но поездка на родину не состоялась из-за финансовых затруднений: нужно было 300 рублей [11. Л.11–11 об.] – половина его годового оклада в архивном управлении.

О жизни В.И. Оатула во Владикавказе в последние годы известно немного. Он проживал по ул. Красного Октября, дом № 8, работал преподавателем индустриального техникума, в 1926 г. обращался (по-видимому, безрезультатно) за визой в румынское консульство в Стамбуле, в 1936 г. получил паспорт гражданина СССР [11. Л. 8, 11об.].

16 декабря 1937 г. В.И. Оатул был арестован народным комиссариатом внутренних дел Северо-Осетинской АССР. 29 декабря ему было предъявлено обвинение в шпионаже, в котором, в частности, говорилось: «Не желая проживать в СССР, неоднократно обращался к польскому, турецкому и румынскому посольствам и их миссиям с просьбой о выдаче ему визы на выезд из СССР в Румынию. Проживая в г. Орджоникидзе, среди своих знакомых высказывал враждебное отношение к Советской власти, высказывал пропаганду о неизбежной гибели Советской власти. Имел письменную связь с братом и сестрой, проживающими в Румынии – Бессарабии» [11. Л. 9]. Обвинение, опиравшееся главным образом на

факты обращения арестованного в румынские консульства, было «притянуто за уши». В ходе допроса 4 апреля 1938 г. следователь НКВД особенно допытывался, почему В.И. Оатул не использовал в 1924 г. румынскую визу: «Вопрос: Почему не уехали? Ответ: Дело требовало много хлопот. Нужно было 300 рублей. Поэтому не уехал. Вопрос: Все же почему не уехали? Есть другой ответ? Ответ: Другого ответа нет» [11. Л. 11 об.]. После допроса В.И. Оатул провел в заключении более девяти месяцев. 9 января 1939 г.¹¹ постановлением НКВД Северо-Осетинской АССР дело в отношении В.И. Оатула было прекращено за недоказанностью обвинения [11].

После освобождения из тюрьмы В.И. Оатул работал в Ингушском педагогическом училище во Владикавказе, долго болел. Известие о том, что в Бессарабию введены советские войска, подкосило В.И. Оатула. 5 июля 1940 г. он скончался в больнице¹². Место его захоронения установить не удалось.

В заключение следует отметить, что В.И. Оатул был активным участником молдавского национально-демократического движения конца XIX – начала XX века в России. Во Владикавказе он снискал себе уважение как замечательный историк-архивист и педагог, который внес огромный вклад в дело спасения ценнейших архивных документов Терского областного правления, стал организатором государственного архивного строительства в регионе, как учитель-энциклопедист воспитал многие поколения благодарных учеников.

Автор выражает благодарность Николаю Дежину (г. Силламяэ, Эстонская Республика) и доктору Сильвии Скутару (г. Кишинев, Республика Молдова) за поддержку и консультацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Лотоцкий П.А.** Список и краткие биографии окончивших полный курс Кишиневской духовной семинарии за сто лет ее существования (1813–1913 гг.). Кишинев, 1913. С. 60.
2. **Устаев** духовных училищ 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1887. Т. 4. С. 452.
3. **Negru G.** *Tarismui si miscarea nationala din Basarabia.* Chisinau, 2000. P. 73–80.
4. **ЭИА.** Ф. 402. Оп. 1. Д. 19302. Л. 4.
5. **Биографический** словарь профессоров и преподавателей императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802–1902). Под редакцией Г.В. Левицкого. Том 2. – Юрьев, 1903. С. 362–626.
6. **Исаков С.Г.** Бессарабские студенты в Тарту и их участие в местном революционном движении // Вопросы истории Эстонской ССР. Том VIII. В: Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 340. Тарту, 1974. С. 117–153... С. 120–122.
7. «**Destin românesc**». 2009, № 5–6. P. 61.
8. **ГААО.** Ф. 1. Оп. 4. Д. 216. Л. 3.
9. **ГАСК.** Ф. 73. Оп. 3. Д. 66. Л. 7–8 об.
10. «**Терский календарь**». Выпуск 20-й. Владикавказ, 1910. С. 50.
11. **Архив** управления Федеральной службы безопасности России по РСО-Алания. Архивно-следственное дело (АСД) № ФС 724 по обвинению В.И. Оатула по ст. 58 п. 6 УК РСФСР, 1937–1939 гг. Л. 11 (Протокол допроса В.И. Оатула от 4 апреля 1938 г.).
12. **Центральный** государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А), г. Владикавказ. Ф. Р-363. Оп. 2. Д. 1. Л. 61.
13. **Дзагуров Г., Гоцинский А.** Краткая история возникновения и деятельности Северо-Осетинского архивного бюро // Краеведение на Кавказе. Владикавказ, 1924. № 2. С. 53.

¹¹ В опубликованных материалах прекращение дела в отношении В.И. Оатула ошибочно датировано 9 ноября 1939 г. // Книга памяти жертв политических репрессий Республики Северная Осетия-Алания. – Владикавказ, 2006. Т. 2. С. 429.

¹² Вот текст некролога: «5 июля скончался после продолжительной болезни бывший преподаватель Ингушского педагогического училища и Индустриального техникума Оатул Василий Иванович. Вынос тела 6 июля в 5 часов дня из Ингушской больницы». («Социалистическая Осетия», 6 июля 1940 г.).